

"Тогда убеди его, убеди его изо всех сил, пока не узнаешь, как его убедить! Это касается будущего империи Цин Юнь, оно не должно быть оставлено на волю случая"! Ван Донг сжимал кулак и говорил глубоким голосом с мрачным выражением.

Когда Сюй Вэньчуань увидел это, он не мог не посмеяться и сказал: "Я вроде как понимаю, почему У Даоцзы пришел принять тебя как своего ученика. Я думаю, это не только из-за твоего таланта в искусстве формирования, но и потому, что у тебя такой же характер, как и у него. Эти твои слова Ву Даоци также сказал мне, почти слово в слово".

Ван Донг слегка кивнул, темперамент Ву Даоци, он все еще знал, был еще более упрямым, чем Сюй Вэньчуань. Не говорите мне, что он может быть не в состоянии ничего сделать, даже если он будет советовать ему горько и решительно, даже если он умрет, он может быть не в состоянии сделать это.

"Отец, темперамент моего хозяина не очень хорош, если ты будешь с ним, ему будет все равно, даже если это лицо императора". Ты и дядя Тигр, вы должны позаботиться о нем немного больше, не позволяйте ему слишком много говорить и приглашайте к катастрофе".

"Не волнуйся, тебе не нужно консультировать меня по этому вопросу, я знаю, что делаю."

Еда была настолько тяжелой для Ван Донга, что на его лице больше не было улыбки.

Сюй Вэньчуань видел ситуацию и был очень невыносим, говоря: "Йоутин, ты еще молод, есть много вещей, о которых тебе пока не нужно беспокоиться". Эта молодость - самая драгоценная часть жизни человека, не позволяйте многим прозаичным вещам достаться вам. Это пустая трата времени, чтобы ввязаться в это".

Услышав слова Сюй Вэньчуань, Нинь Шань, с одной стороны, была расстроена из-за своего сына, но, с другой стороны, она была немного забавна. Надо знать, что всего год назад Сюй Вэньчуань всегда упрекал Сюй Яотин только за то, что он умел есть, пить и получать удовольствие, но никогда не делал ничего серьезного, а сейчас. Сюй Вэньчуань, в свою очередь, советует сыну больше расслабиться и меньше беспокоиться, такие драматические перемены, как Нин Шань не может найти это смешным?

"Я знаю дедушку, я в порядке". Ван Донг дал слово и повернулся, чтобы уйти.

Счастливая эвакуация Ван Хаосиона из Цзинго-Сити, в целостности и сохранности, была благословением в маскировке для Ван Дона, а также сделала его настроение, слегка успокоившимся.

Когда он вернулся в свою комнату, Ван Донг немедленно забрал все оставшееся фиолетовое золото. Первоначально он планировал бросить меч только для Ло Сяо и других, но теперь Ван Донг решил бросить столько, сколько сможет, и отдать все, что не смог использовать. Юе Чонг, Е Мэй и другие отправлены обратно в Королевство Тяндун.

Поэтому коробок фиолетового золота, которые Ква Санпинг прислал в прошлый раз, будет недостаточно. Но к облегчению Ван Донга, Кво Сан Пинг был очень благоразумен. В течение нескольких дней после того, как он взял под свой контроль ломбард Юнтияна, он отправил еще одну партию фиолетового золота для Ван Донга, как будто он знал, что Ван Донг нуждается в нем.

Благодаря постоянным поставкам материалов, литье мечей Ван Донга также становилось все более и более бешеным. Кроме культивирования и питания, почти все его время днем и ночью

наливалось на кузнечные мечи.

Ван Донг никогда не был таким сумасшедшим, даже когда культивировал!

Прямым результатом этого безумия стало беспрецедентное усовершенствование техники литья мечей Ван Донга. Теперь, когда Ван Донг бросает божественное оружие из фиолетового золота, он может сделать это за полчаса с закрытыми глазами. И качество даже значительно улучшилось по сравнению с прошлым.

Количественное изменение привело к качественному изменению! Это не было ни малейшим преувеличением при применении к телу Ван Донга. Хотя в технике литья на мечах Сюаньтянь Да Мин Шень и не упоминался, независимо от того, было ли у него разное деление на области или нет, Ван Донг был явно Можно было почувствовать, что его достижения в литье меча радикально улучшились и ни в чем не сравнимы с прежними.

И с таким безумием, естественно, Ван Донг выковал большое количество Фиолетовых Золотых Божественных Солдат, сотни из них!

С таким количеством божественного оружия, я боюсь, что даже такой суперимперии, как Империя Цин Юнь и Железная война, будет трудно собрать их на некоторое время.

Если бы Лю Юньси посмотрел на него, то, возможно, даже смог бы выпрыгнуть из глазных яблок в шок. Три поколения предков и внуков их семьи Лю, собранные вместе на протяжении сотен лет, божественное оружие, которое они создали, опасались, что оно не будет таким же, как то, что Вандонг бросил в наши дни. Говорили, что люди в малейшей степени бесят лучше людей, когда это правда!

И боевая мощь, которую эти сотни божественных оружий могли применить, когда они достигли королевства Тяндун, должна быть очень удивительной, когда вы думали об этом.

"Яотская, яотская!" Ван Донг искал возможность послать эти сотни божественных оружий Юэ Чжун и Е Мэй, когда внезапно за пределами комнаты появился Нин Шань с некоторой срочностью. Крики.

Нин Шань был достойным и грациозным человеком, редко так громко кричал, Ван Донг был потрясен в своем сердце и сразу же открыл дверь комнаты. Конечно, за дверью был Нин Шань, который выглядел встревоженным, видя, что случилось что-то большое.

"Мама, что случилось?"

Я не знаю, что не так с твоим дедушкой, но он в ярости, когда возвращается из суда сегодня. Даже лорда Тигра не удалось убедить, когда фарфоровая мебель развалилась на куски по всему полу".

"Есть ли такая вещь?" Как только он добрался до учебной комнаты, он услышал громкий рев, полный гнева, подобно облаку дыма.

Как сказал Нин Шань, прежде чем добраться до исследования, он услышал громкий рев, полный гнева. Если не Сю Вэньчуань, то кто? По впечатлению Ваньдуна, казалось, что это первый раз, когда Сюй Вэньчуань так разозлился.

Ван Донг поспешил ускорить форму тела и направился напрямиком в кабинет. В кабинете, который изначально был безупречным, опрятным и чистым, был беспорядок. Мебель,

фрагменты фарфора, картины и каллиграфия были разбросаны по всему полу, и не было недостатка в заветных предметах Сюй Вэньчуаня в его повседневной жизни.

Лицо Тигра Цзинци было в растерянности, что делать, и он не осмеливался идти вперед, чтобы убедить ее. Тигр Цзинци никогда в жизни никого не боялся, и до этого он сражался с Сюй Вэньчуанем в лицо. Там действительно был некоторый страх. Яростная Сюй Вэньчуань, глядя на мир, сколько людей не могли испугаться?

"Дедушка, почему ты так злишься?" Вандал открыл рот и спросил.

"Ты здесь? Пусть Лорд Тигр скажет тебе, что я просто хочу убить сейчас!"

Раньше, когда Сюй Вэньчуань видел Ван Дун, он никогда не улыбался и его лицо почти расцвело, но сегодня, даже если это был Ван Дун, Сюй Вэньчуань просто холодно взглянул на него и оставил его в покое.

"Лорд Тигр?" Ван Донгу было все равно, и он поспешил обратить внимание на Тигра Чжин Ци. Это должно быть что-то важное, иначе Сюй Вэньчуань определенно не был бы так зол.

Тигр Цзинци вот-вот откроет рот, чтобы ответить, когда снаружи начнется спешка, а когда Вандун повернет назад, то придет Сунь Даобай. Просто лицо Сун Дао Бая тоже было очень уродливым, и когда он пришел в учебную комнату, то совсем не удивился, увидев беспорядок на полу. Просто бороздил его белоснежные брови, и голос его был тяжелым и низким: "Кажется, что все слухи снаружи правдивы?".

Сюй Вэньчуань тяжело фыркнул и повернул голову в сторону.

"Дедушка Сан, что, черт возьми, случилось?" В последние дни Вандонг вкладывал все свои мысли в бросание мечей, и можно сказать, что он забыл о внешнем мире.

"Эй! Его Величество приказал лишить У Даоци всех его титулов и титулов, а все его имущество - конфисковать. Нет входа в столицу!" Сун Даобай вздохнул

Голос, медленно, произнес эту удивительную новость.

"Что! Когда это было?" Ван Донг мгновенно ошеломился, и его лицо сильно изменилось.

Тигр Цзин Ци сжал свой голос "Это то, что случилось сегодня в утреннем суде".

"Но... но для чего это?" Лицо Ван Донга было наполнено сюрпризом и загадкой.

У Даоцзы не был обычным человеком, не говоря уже об империи Цинь Юнь, даже если он находился на всем восточном континенте Сюань, он был выдающейся личностью. Его достижения и достижения в искусстве формирования можно назвать уникальными, и только он был достоин тысячи армий и лошадей, а голова Бай Женьшаня не была дверью! Подрезанный, он даже изгнал бы его из Облачного Города!

"За что? Убить курицу в качестве примера для обезьян, установить его авторитет, чтобы сказать одно и не более!". Сюй Вэньчуань рычал и вырезал ладонь, величественную силу ладони, достаточно крепкую, чтобы взорвать одну из книжных полок в кабинете, разорвав ее на части.

Тигр Цзин Ци сказал: "Сегодня при утреннем дворе У Даоци посоветовал императору не идти

на компромисс с династией Железной войны, чтобы подстегнуть ее высокомерие". Но император принял решение, и он не обращает внимания на советы Ву Даоци. У Даоци был настолько обеспокоен, что он рисковал своей жизнью, чтобы сделать наизидание императору, порицая его за близорукость и тот факт, что он поставил под угрозу народ империи Цинъюнь. Вода и огонь недостойны короля!"

"Это... это вообще можно сказать? Дедушка, лорд Тигр, почему ты не отговорил моего хозяина?" Слушая слова Тигра Цзинци, Ван Донг неоднократно качал головой и говорил.

"Конечно, мы с принцем отговаривали, но разве ты не знаешь темперамент своего хозяина? До тех пор, пока он решит, что это правильно, он никому не даст в лицо. Вместо того, чтобы прислушаться к нашим убеждениям, он усилил их и перед гражданскими и военными министрами силой отругал императора. Император был немедленно шокирован и разгневан, и сразу же захотел приказать вытолкнуть Ву Даоци и обезглавить его. Принц и я, как и министры, смогли убедить императора, и это позволило императору избавить Ву Даоци от смертной казни".

"Эй! После выздоровления Императора, почему он кажется другим человеком? В прошлом император был необычайно открыт и всегда проявлял большую терпимость к тем придворным, которые осмеливались наставлять его своей жизнью. Но сейчас..."

"Как я вижу, у императора есть проблема, но самая большая проблема в том, что этот ублюдок Хе Чжэнь!" Сюй Вэньчуань гневно взял власть в свои руки и сказал: "Он Чжэнь, этот сукин сын, ни на что не годен, но он знает, как читать мысли императора". Он умел читать мысли императора, поэтому полностью игнорировал интересы империи и поддерживал императорскую стратегию компромисса с Железной войной. Какое большое несчастье для моей империи Цин Юнь иметь такого вассала! Разумеется, настойчивость императора в отношении изгнания У Даоци из города Юньчжун не исключает того, что он использует эту возможность для восстановления своей власти как правителя! !"

"Яотиан, почему бы тебе не пойти во дворец, чтобы убедить императора и попросить его отозвать свой указ". Вы, в конце концов, спаситель императора, и с этим слоем, вы могли бы быть в состоянии добиться успеха. У Даоци уже старый, а император завладел всеми его владениями, как он будет жить, когда он окажется без гроша в кармане и покинет город Юньчжун? " С видом беспокойства и душевной боли, сказал Тигр Кингч.

"Бесполезно! Вы видели, что произошло сегодня при дворе. Император даже не дал мне лица. Это показывает, что он хочет наказать меня. У Даоци, иди и предупреди нашу семью Сюй. Если Яо Тинг войдет во дворец, он будет выброшен только на месте!"

Боюсь, что именно это и разозлило Сю Вэньчуань. Его семья Сюй сделала большие успехи для него, Бай Женьшань, но они не получили его доверие в ответ, вместо этого, они всегда были под его подозрением и охраной, всегда Постучи по дереву, любой почувствует несправедливость!

(Конец главы)